

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА РАБОТНИКОВ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ КОМПАНИЙ

Челядинский С.А.

*Государственное учреждение образования
«Институт национальной безопасности Республики Беларусь»,
2, ул. 3. Бядули, 2220034, г. Минск, Беларусь*

Статья посвящена выявлению теоретических проблем, связанных с определением международно-правового статуса работников частных военных компаний. Автором выявлено соотношение терминов «работник частных военных компаний», «наемник», «комбатант»; предложена открытая классификация отличительных признаков работников частных военных компаний, позволяющих разграничить их статус и международно-правовой статус наемника.

Ключевые слова: частные военные компании; работник частной военной компании; наемник; международно-правовой статус.

SOME PROBLEMS OF THE INTERNATIONAL LEGAL STATUS OF EMPLOYEES OF PRIVATE MILITARY COMPANIES

S.A. Chelyadinsky

*State educational institution
“Institute of National Security of the Republic of Belarus”,
2 Z. Byaduli Street, Minsk 220034, Belarus*

The article identifies theoretical problems associated with the determination of the international legal status of employees of private military companies. The author reveals the correlation of the terms “employee of private military companies”, “mercenary”, “combatant”; proposes an open classification of the distinctive features of employees of private military companies, which makes it possible to make a difference between their status and the international legal status of a mercenary.

Key words: private military companies; employee of private military company; mercenary; international legal status.

На сегодняшний день актуален вопрос о международно-правовом статусе работников частных военных (охранных) компаний (далее ЧВК, ЧВОК) – их ошибочного соотнесения к наемникам, чья деятельность признается незаконной. И, прежде всего именно **работники**, а не сотрудники ЧВК, поскольку работник относится к субъекту трудовых правоотношений, если он заключил трудовой договор с работодателем на соответствующих условиях, которые определены действующим трудовым законодательством и ведомственными правовыми актами. Работник – это

понятие сферы трудового права, обозначающее любое лицо, с которым заключён трудовой договор. Сотрудник – разговорное слово, которым в том числе обозначают тех людей, кто помогает организации на добровольных началах.

ЧВК, которые с формально юридической точки зрения не являются преступными, действуют в рамках современных международных охранных структур военного характера и оказывают услуги специфического характера. По своей сути они являются коммерческими организациями, предлагающие специализированные услуги, связанные с охраной и защитой кого-либо или чего-либо. К наиболее известным ЧВК специалисты относят: Academi (Blackwater), Asgaard German Security Group, G4S, MPRI International Inc., ЧВК РСБ-Групп (Русские системы безопасности) и др. [1]. Проект Федерального Закона «О частной военной охранной деятельности» определяет ее как оказание на возмездной договорной основе военно-охранных работ и услуг юридическим и физическим лицам организациями, имеющими специальное разрешение (лицензию), а **работником** частной военной охранной организации является физическое лицо, **заключившее трудовой договор с частной военно-охранной организацией** [2].

Деятельность таких структур весьма разнообразна и включает в себя: в сфере предоставления военных услуг, консультационная, логистическая, тем не менее какие бы различные функции в себе они не несли, в зонах боевых действий все зависит от обстановки и, предоставляя оборонительные услуги, в случае необходимости, сотрудники ЧВК будут вынуждены принимать участие в боевых операциях против вооруженных формирований, представляющих угрозу для охраняемого ими объекта. Не существует единого мнения касающегося вопроса, являются ли работники ЧВК наемниками и попадают ли под данное определение. Так, эксперты ООН по правам человека считают, что если сотрудник ЧВК участвует в боевых действиях, то он является наемником [3, с. 88 – 92].

В связи с этим следует согласиться с мнением российских исследователей Гребенкина Ф. Б. и Старовойтовой Д. А. о том, что «с точки зрения международного гуманитарного права возникает необходимость в определении правового статуса ЧВК и их персонала, который направляется в соответствующие горячие точки для работы по контракту. Главный вопрос – подпадают ли сотрудники ЧВК под гуманитарно-правовую категорию комбатантов, наемников, гражданских лиц или являются какой-либо особой категорией?» [4, с. 113 – 114]. Кроме этого для научной проработки представляет интерес какими правами и обязанностями наделены работники ЧВК, находясь при исполнении своих профессиональных функций и на территории иностранного государства?

Вместе с тем, как отмечает Секвишева Ю.В. на сегодняшний день существует ряд актов, затрагивающих вопросы правового регулирования деятельности ЧВК, например, «Документ Монтрё», Сараевский кодекс поведения ЧВОК или Кодекс поведения Международной ассоциации частных военных компаний (ISOA) и т.д. [5, с. 104 – 107]. В частности, 17 сентября 2008 года 17 государствами был согласован «Документ Монтрё» (далее – Рекомендации), который содержит правила и положения о практических методах в отношении ЧВОК, действующих в зонах вооруженных конфликтов. Этот документ стал итогом международного процесса, инициированного в 2006 году правительством Швейцарии и Международным комитетом Красного Креста и, к большому сожалению, носит абсолютно декларативный характер.

В соответствии с Рекомендациями устанавливается казуальный принцип определения статуса сотрудников ЧВОК (on a case by case basis т.е. в каждом конкретном случае). При этом четко определяется, что в случаях, когда работники ЧВОК действуют в составе вооруженных сил стороны, участвующей в конфликте, они не приравниваются к гражданским лицам. В иных же случаях они могут приравниваться по статусу к гражданским лицам, даже когда они самостоятельно участвуют в боевых действиях [6, с. 137].

Кроме этого, Рекомендации не ограничивают численность персонала ЧВОК на территории стороны конфликта, обосновывая это тем, что решения о количестве работников, направляемых в ту или иную страну, принимает руководство ЧВОК на основе контракта. Как представляется, осуществление контроля со стороны государства численности персонала ЧВОК на территории стороны в конфликте могло бы снять подозрения в том, что государства, заключающие контракт с ЧВОК, стремятся обеспечить себе скрытый боевой резерв или скрытое военное присутствие на территории соответствующего государства. Примером может служить ранее указанная G4S (Великобритания) численностью около 500 000 человек [1].

Неприемлемым также является весьма широкий спектр функций, которые могут быть поручены ЧВОК. По вполне обоснованному мнению Метелиной О.В. «подобного рода предприятиям не должны быть свойственны такие виды деятельности, как осуществление оперативной поддержки военных действий, допрос, охрана заключенных, конвоирование. И далее, как подчеркивает автор: «Коль скоро в большинстве случаев сотрудники ЧВОК по смыслу Рекомендаций будут считаться гражданскими лицами, кажется безосновательным предоставлять частным охранникам иммунитет от уголовной юрисдикции государства, на территории которого они работают в случае

совершения ими уголовных преступлений в отношении мирного населения» [6, с. 137]. В свою очередь Винокуров А.Ю. приводит следующий пример: «Сотрудники частных военных компаний SАСI и Titan (переименованы на L-3 Services) в 2004 г. наряду с представителями военной разведки и ЦРУ принимали непосредственное участие в пытках при проведении допросов бывших военнослужащих иракской армии в тюрьме Абу Грейб в Ираке» [7, с. 9]. Из приведенного примера возникает вполне логичный вопрос – при заключении контракта с работниками SАСI или Titan были ли оговорены такие полномочия.

На основе анализа взглядов по данной проблематике ряда исследователей, предлагается выделить несколько значимых признаков сотрудников ЧВК:

1. От комбатантов их отличает, то, что они не входят в состав вооруженных сил какой-либо из сторон конфликта.

Не могут работники ЧВК являться и наемниками, так как наемником признается лицо, специально завербованное для того, чтобы участвовать в боевых действиях (п. а ст. 47 Дополнительного протокола I).

2. Основной задачей сотрудников ЧВК является обеспечение охраны отдельных лиц, объектов или имущества. В этой связи представляется нелогичным отнесение к гражданским лицам работников ЧВК, имеющих в своем распоряжении тяжелую военную технику.

3. Деятельность ЧВК должна быть регламентирована государством. По мнению Воробьева Е. Г. «служащие частных военных формирований находятся под контролем и управлением (прямым или косвенным) правительства в месте постоянного нахождения (резиденции) ЧВК» [8, с. 17]. И далее Воробьев Е.Г. подчеркивает что, в отличие от сотрудников ЧВК, наёмники «... чаще всего не придерживаются ни норм международного гуманитарного права, ни норм внутреннего государственного законодательства противоборствующих сторон». Например, в США любая частная военная компания подлежит обязательной государственной регистрации и осуществляет свою деятельность на основании специальной лицензии, выданной государственным органом власти, что, безусловно, выступает одной из форм контроля государства над деятельностью ЧВК. Однако, как указывает Воробьев Е.Г. «в отношениях с принимающей стороной военизированные формирования очень часто открыто подчиняются командованию регулярной армии, а значит, и правительству государства, на территории которого, согласно контракту, осуществляется их деятельность» [8, с. 18].

4. Также признаком отличия между наёмником и сотрудником ЧВК по мнению Михайленко А. Н. «может быть так, что ЧВК выполняет, по сути, наёмническую операцию, но заинтересованность самой компании в ней минимальна, а делает она это в интересах своего государства» [9, с. 93]. В некоторой степени можно не согласиться с мнением Михайленко А.Н. Любой участник боевых действий, когда дело дойдет до суда, может сослаться на то, что он воевал в интересах страны, не имея личной заинтересованности. Отделить наёмника от работника ЧВК в данном случае будет просто невозможно.

5. В процессе защиты объектов работники ЧВК находятся в состоянии необходимой обороны, а в процессе совершения военных действий, участия в вооруженном конфликте обе стороны могут нападать друг на друга и обороняться. Полностью согласимся с мнением Гребенкина Ф. Б. о том, что «в отличие от наёмника, сотрудники ЧВК вправе причинять вред только в случае посягательства на их безопасность или на безопасность охраняемых ими объектов в целях правомерной защиты прав и законных интересов личности, общества и государства от общественно опасных деяний. То есть, на них в полной мере распространяются все условия правомерности причинения вреда при обороне, включая требования соразмерности, своевременности такого вреда, наличности и действительности посягательства и др. Наёмники, реализуя свою преступную деятельность, никакими рамками не ограничены» [4, с. 115 – 116].

Предложенная классификация отличительных признаков не является исчерпывающей. В свою очередь Гребенкин Ф. Б. предлагает следующие критерии отличий наемника от работника ЧВК:

- 1) оказание услуг за материальное вознаграждение;
- 2) как и наёмник, работник частной военной фирмы может не являться гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, или лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой государством, находящимся в конфликте;
- 3) сотрудники ЧВК могут работать по контракту, заключенному не только с государством, но и с отдельными физическими или юридическими лицами, что исключает выполнение ими официальных обязанностей на территории другой страны [4, с. 110 – 112].

Вести речь о фактическом участии работников ЧВК в вооруженном конфликте и военных действиях не представляется возможным. Вместе с тем, поддерживаем мнение Саврыги К. П., о том, что независимо от условий контракта сотрудники ЧВОК будут соответствовать критерию наёмника «... если независимо от того, предусматривают ли их обязанности охрану военного объекта или должностного лица, если они в

результате должны использовать силу против комбатантов противоположной стороны, а не лишь в целях самозащиты или охраны объекта от обычных преступников» [10].

Необходимо отметить еще одно обстоятельство. Сазонова К. Л. актуализирует проблемы привлечения к ответственности заказчиков военно-охранных услуг и самих компаний за совершение последними неправомерных действий. Пробелы в международно-правовом регулировании статуса ЧВК позволяет субъектам международного права использовать их для собственных целей, не неся при этом практически никакой международной ответственности [11, с. 178].

Исходя из вышеизложенного можно сделать несколько выводов.

1. Глобализация мировых процессов, смещение ценностных ориентиров как в мире, так и в отдельно взятом государстве, трендовость применения информационно-коммуникационных технологий, гибридных средств и методов в вооруженных конфликтах представляет особую опасность для системы основополагающих принципов международного гуманитарного права.

2. Проблема международно-правового статуса работников ЧВК остается открытой, актуальной и неурегулированной не только на международном уровне. А именно: объем правосубъектности работника ЧВК, находящегося на территории иностранного государства, соотношение национального законодательства государства пребывания и статуса указанного работника за рубежом при исполнении им обязательств, предусмотренных контрактом, наличия или отсутствия двухсторонних соглашений по этим вопросам и т.д.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Псы войны. Топ-10 ЧВК мира [Электронный ресурс]. URL: <https://mensby.com/technology/guns/8216-dogs-of-war-private-military-company> (дата обращения: 30.11.2020).

2. О частной военно-охранной деятельности : проект Федер. закона в ред., внесенной в ГД ФС РФ, по сост. на 14.03.2016, № 1016663-6 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2020.

3. *Астапова А. А., Ворона А. А.* Правовое понятие наёмничества. Сравнительный анализ наемнической деятельности и частных военных компаний // Права человека: история, теория, практика: сб. науч. ст. 7 Всерос. науч.-прак. конф. / Юго-Западный гос. ун-т ; редкол.: В. В. Коровин (отв. ред.). Курск : ЮЗГУ, 2018. 229 с.

4. *Гребенкин Ф. Б., Старовойтова Д. А.* Соотношение статусов наёмника и сотрудника частной военной компании: вопросы правового регулирования и ответственности по Уголовному кодексу Российской Федерации // Военное право. 2016. № 3. С. 107–117.

5. *Секишева Ю. В.* К вопросу о разграничении правового положения частных военных компаний и наёмников // Актуальные проблемы конституционного, муниципального и международного права : сб. науч. ст. / Юго-Западный гос. ун-т : отв. ; редкол.: В. В. Коровин (отв. ред.). – Курск : ЮЗГУ, 2020. 142 с.
6. *Метелина О. В.* Вопрос статуса частных военных и охранных компаний. Документ Монтрё // Вестн. Чувашского ун-та. 2012. № 1. С. 136–138.
7. *Винокуров А. Ю. Окоца, В. А.* К вопросу о правовом регулировании деятельности частных военных охранных компаний // Вестн. военного права. 2019. № 1. С. 7–14.
8. *Воробьев Е. Г.* Правовой статус частных военных компаний в военном конфликте немеждународного характера: юридические ремарки к намерениям легализации частных военных компаний в Российской Федерации // Военно-юридический журн. 2015. № 7. С. 15–19.
9. *Михайленко А. Н.* Частные военные и охранные компании в России: быть или не быть? // Обозреватель. 2013. № 5. С. 90–99.
10. *Саврыга К. П.* Частные военные и охранные компании по международному праву [Электронный ресурс]. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=5897> (дата обращения: 30.11.2020).
11. *Сазонова К. Л.* Ответственность государств и международных организаций в связи с деятельностью частных военных и охранных предприятий // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 8. : в 2 ч. Ч. 1. С. 176–178.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ И ОХРАННЫХ КОМПАНИЙ (ЧВОК) И ОБОСНОВАНИЕ ИХ ОТНЕСЕНИЯ К КВАЗИ- СУБЪЕКТАМ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Меркушин В.В., к.ю.н., доцент

*Белорусский государственный университет,
ул. Ленинградская 8, Минск, 220030, Беларусь, valdshin@mail.ru*

Правовой статус частных военных компаний недостаточно урегулирован как на международном, так и внутригосударственном уровне. В то же время отсутствие необходимой регламентации в данной сфере может порождать ряд проблем. С одной стороны, частные военные компании обладают степенью правовой независимости от военно-политической структуры государств, нередко выступают подрядчиками современных транснациональных корпораций. С другой же стороны, данные организации в определенных случаях могут быть востребованы со стороны террористических, экстремистских организаций, транснациональных преступных формирований. В этой связи настоящее исследование посвящено определению международно-правового статуса частных военных и охранных компаний. Автор приходит к выводу, что данных акторов следует относить к квази-субъектам транснациональной организованной преступности.